

УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О БАНКРОТСТВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В. Э. Шайхразиев

*Департамент частного права Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»*

CREDITORS' DEMANDS SATISFACTION IN THE INSOLVENCY LEGISLATION OF GREAT BRITAIN

V. E. Shaikhraziev

School of Private Law of National Research University «Higher School of Economics»

Аннотация: анализируются особенности регулирования банкротного законодательства Великобритании с точки зрения определения очередностей удовлетворения требований кредиторов. Рассматриваются особенности приоритетных, суперприоритетных кредиторов, а также залоговых кредиторов при банкротстве залогодателя. Уделено отдельное внимание институту плавающего обеспечения (floating charge). Делается вывод о сомнительности имплементации регулирования подобного типа обеспечения в российское законодательство о банкротстве.

Ключевые слова: банкротство, законодательство Великобритании, удовлетворение требований, очередь кредиторов, залоговый кредитор.

Abstract: the author of this article is analyzing the regulation of the bankruptcy in Great Britain and the regulation of the order of satisfaction of creditors' claims. In the article the features of priority and superpriority creditors are considered, as well as pledge creditors in case of the pledgor's insolvency. Special attention is paid to the floating charge. The author concludes that the implementation of regulation of this type of pledge in the Russian bankruptcy legislation is questionable.

Key words: insolvency, legislation of Great Britain, satisfaction of requirements, priority of creditors, pledge creditor.

Одной из наиболее значимых проблем российского банкротства является крайне низкий процент удовлетворения требований кредиторов. Согласно данным Федресурса, соответствующее значение не превышает в последние годы значения в 6,5 %¹, а за последний отчетный 2022 г., это значение составило 5,9 %².

В этих условиях особенно остро стоит вопрос установления наиболее справедливой очередно-

сти кредиторов. Определение приоритетности удовлетворения их требований составляет, возможно, самый важный вопрос, с которым сталкивается банкротное законодательство, а различные подходы к распределению очередностей кредиторов отражают различные представления конкретных обществ о значимости той или иной группы кредиторов.

Изучение иностранного опыта является одним из инструментов поиска путей развития российского регулирования. Ранее автором был проанализирован порядок удовлетворения требований кредиторов должника и место залогового кредитора среди них в банкротном праве Канады³. Был выявлен ряд особенностей

¹ См.: Банкротства компаний – статистика Федресурса за 2019 год. URL: <https://fedresurs.ru/news/7b3c8884-b159-4ee7-b5fb-7770d9d941da> (дата обращения: 07.07.2023).

² См.: Результаты процедур в делах о банкротстве за 4 кв. 2022 и весь 2022. URL: <https://fedresurs.ru/news/b6d96107-b4db-45cf-8970-e6f31cc5ac3c> (дата обращения: 07.07.2023); Результаты процедур в делах о банкротстве за 2020 год. URL: <https://fedresurs.ru/news/05826cfd-c758-4d05-8b43-5db1686c5973> (дата обращения: 07.07.2023).

© Шайхразиев В. Э., 2024

³ См.: Шайхразиев В. Э. Удовлетворение требований кредиторов в праве о банкротстве Канады // Юридическая наука. 2022. № 3. С. 53–57.

по сравнению с аналогичным отечественным регулированием, некоторые из которых могли бы быть переняты российским законодателем. В настоящей статье автор продолжает изучение иностранного опыта по аналогичному вопросу.

При изучении иностранного опыта в сфере гражданского законодательства в России обычно принято руководствоваться немецкими или французскими достижениями как ориентирами в рамках континентальной правовой семьи. Однако видится, что опыт стран англо-саксонской правовой системы, в частности Великобритании, также может быть полезен при рассмотрении вопроса о распределении очередностей кредиторов должника, учитывая стабильность банкротного регулирования Великобритании (основной акт в сфере банкротства существует с 1986 г. и, по сравнению с российским законодательством, менее подвержен изменениям), а также принимая во внимание, что банкротное регулирование Великобритании относят к прокредиторскому (некоторые авторы даже характеризуют его как «радикально прокредиторское»⁴), т. е. направленному в первую очередь на максимальное удовлетворение требований кредиторов должника, а не на сохранение кризисного бизнеса.

Интересно, что британское банкротное законодательство, в отличие от российского, не ограничивается одним актом. Так, до 1986 г. существовали два различных закона, один из которых регулировал личное банкротство (*Bankruptcy Act*), а другой – банкротство юридических лиц (*Companies Act*), но позже эти акты было решено объединить⁵. На настоящий момент основным актом является Закон о банкротстве 1986 г. (*Insolvency Act 1986*), а в дополнение к нему есть Руководство по банкротству 2016 г. (*the Insolvency Rules 2016*), которое заменило аналогичное руководство 1986 г. Указанное руководство является официальным актом, отвечающим на многие практические вопросы в рамках банкротных процедур. Например, уведомление кредиторов посредством электронных средств свя-

зи, возможность проведения собраний кредиторов онлайн, фиксирование способов переписки и т.д.⁶ Таким образом, в британском банкротном законодательстве есть сам закон о банкротстве (*Insolvency Act 1986*), регулирующий принципиальные положения о несостоятельности, и есть дополнительный акт, напоминающий инструкцию по применению таких принципиальных положений (*the Insolvency Rules 2016*).

Особенности удовлетворения требований кредиторов

Как и в российском Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – «Закон о банкротстве»), в британском *Insolvency Act* предусмотрены как сама очередность погашения требований кредиторов, так и исключения из этой очередности.

1. *Сверхприоритетные требования кредиторов*

Согласно ст. 174А и ст. 175 *Insolvency Act*⁷ первоочередному удовлетворению подлежат любые расходы, связанные с ликвидацией компании (в том числе расходы самого ликвидатора), а также некоторые выплаты, которые закон называет «*priority pre-moratorium debts*» и «*moratorium debts*», что можно назвать неким аналогом текущих обязательств по российскому Закону о банкротстве. К таким платежам, например, относятся суммы за товары и услуги, поставленные должнику во время моратория, арендная плата за период моратория, вознаграждения работников за период моратория.

2. *Приоритетные требования кредиторов*

В Приложении № 6 к *Insolvency Act* британский законодатель указывает на приоритетные требования («*preferential debts*»), которые разделены на следующие категории (необходимо учесть, что некоторые авторы приводят до 14 различных категорий⁸, но мы будем руководствоваться именно положениями *Insolvency Act*).

2.1. В первую очередь указаны налоговые требования (*Category 1: Debts due to Inland Revenue*). Исключение по налоговым требовани-

⁶ См.: *Modernised insolvency rules commence in April 2017* // Gov.UK URL: <https://www.gov.uk/government/news/modernised-insolvency-rules-commence-in-april-2017> (дата обращения: 13.08.2023).

⁷ См.: *Insolvency Act 1986* // The official archive and publisher for the UK government. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/45?view=plain> (дата обращения: 16.07.2023).

⁸ См.: *Keay A., Borraine A and Burdette A. Op. cit. P. 175.*

⁴ См.: *Предпринимательское право Российской Федерации* : учебник / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан [и др.] ; отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 439.

⁵ См.: *Keay A., Borraine A and Burdette A. Preferential Debts in Corporate Insolvency : a Comparative Study* // *Int. Insolv. Rev.* 2001. Vol. 10. P. 169.

ям делается лишь для подоходного налога, который должен быть оплачен в отдельном порядке, предусмотренном Законом о подоходном налоге от 2003 г. (Income Tax Act 2003).

2.2. Далее следуют различные требования по таможенным платежам и акцизам (Category 2: Debts due to Customs and Excise) за период от 6 до 12 месяцев в зависимости от конкретного вида платежа.

2.3. Требования по социальным взносам (Category 3: Social security contributions): учитываются суммы, которые должен уплатить должник в соответствии с законами о социальном обеспечении Великобритании и Северной Ирландии, за последние 12 месяцев.

2.4. Пенсионные требования (Category 4: Contributions to occupational pension schemes, etc.) – все суммы, которые должник обязан уплатить в рамках профессиональных пенсионных программ.

2.5 Требования по заработной плате (Category 5: Remuneration, etc., of employees) – требования как действующих, так и бывших работников; а к выплате полагаются не только требования по самой заработной плате, но и иные связанные с ней выплаты (например, накопленное отпускное вознаграждение).

2.6. Требования по сборам при производстве угля и стали (Category 6: Levies on coal and steel production) – отдельные сборы, введенные договором Европейского объединения угля и стали (ЕОУС).

2.7 Требования FSCS (Category 6A: Debts owed to the Financial Services Compensation Scheme) – требования по выплатам в адрес менеджера британской системы обязательного страхования вкладов.

2.8. Депозиты, покрываемые FSCS (Category 7: Deposits covered by Financial Services Compensation Scheme), – требования к должнику по депозитам, но в пределах суммы, покрываемой британской системой обязательного страхования вкладов.

2.9. Иные депозиты (Category 8: Other deposits) – требования к должнику по депозитам сверх суммы, покрываемой британской системой обязательного страхования вкладов.

2.10. Некоторые требования Управления по налоговым и таможенным сборам Его Величества (Category 9: Certain HMRC debts) – требования по налогу на добавленную стоимость и соответствующему вычету.

При этом согласно ст. 386 Insolvency Act все приоритетные требования кредиторов делятся на требования обычного и вторичного приоритета. К последнему относятся Категории 8 и 9, остальные – к обычному.

Отличительной от российского регулирования текущих платежей особенностью является то, что, согласно ст. 175 Insolvency Act, обычные приоритетные требования не имеют очередности между собой: они все удовлетворяются пропорционально. Аналогично, без внутренней очередности, удовлетворяются и требования вторичного приоритета, но, соответственно, уже после требований с обычным приоритетом.

3. Очередность удовлетворения требований неприоритетных кредиторов

Кредиторам, у которых отсутствует право приоритетного удовлетворения, посвящена ст. 328 Insolvency Act.

Интересно, что, в отличие от российского Закона о банкротстве, который в ст. 134 предусматривает различные очередности кредиторов⁹, британский Закон о банкротстве такие очередности не предусматривает.

Вместо этого ст. 328 Insolvency Act говорит о том, что все непривилегированные требования подлежат одновременному удовлетворению: в случае если средств должника недостаточно для погашения, погашение происходит в пропорциональном объеме. Никакого ранжирования между требованиями не предусмотрено: «debts... rank equally between themselves...».

Если же удастся погасить непривилегированные требования, оставшиеся денежные средства направляются на погашение процентов за пользование денежными средствами, которые образовались вследствие просрочки исполнения (ст. 189 Insolvency Act). При этом проценты по преференциальным и непреференциальным требованиям погашаются одновременно.

Место залоговых кредиторов в реестре требований кредиторов

Кредитор, обладающий fixed charge («твердый залог» / «фиксированное обеспечение»), имеет такой же приоритет, что и залоговый кредитор в банкротном законодательстве стран континентального права (в соответствии с положениями Insolvency Act залоговые кредито-

⁹ О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

ры имеют приоритетное удовлетворение своих требований из стоимости предмета залога). При этом, в отличие от российского Закона о банкротстве, британское регулирование не предусматривает удовлетворения требований залогового кредитора в доле от полученного дохода, предоставляя ему удовлетворение требований всей стоимостью реализованного залогового имущества. Напомним, что согласно п. 1 и 2 ст. 138 Закона о банкротстве залоговый кредитор получает 70 % «из средств, вырученных от реализации предмета залога» (либо 80 % в случае, если залогом обеспечиваются требования по кредитному договору).

Но главной особенностью обеспечения залоговых кредиторов по английскому праву является наличие второго типа обеспечения: *floating charge* (условно переведем это как «плавающее обеспечение» или «плавающий залог»). В литературе отмечается, что отсутствует общепринятое понимание природы этого института¹⁰, однако имеется описание его общих признаков¹¹. *Floating charge* является обеспечением, которое распространяется на определенный вид активов залогодателя, при этом объем этих активов может изменяться в процессе деятельности залогодателя, а залогодатель имеет право пользования в отношении заложенных активов.

В отечественной литературе отмечалось, что такая форма обеспечения схожа по конструкции с российским залогом товаров в обороте¹², при котором до кристаллизации залога¹³ конкретный перечень заложенного имущества определен

¹⁰ См.: *Теплов Н. В.* Залог всего имущества, или К чему приводит лоббизм узких интересов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 5. С. 138. См. также: *Beale H., Bridge M., Gullifer L. et al.* *The Law of Security and Title-Based Financing*. 2nd ed. Oxford, 2012. P. 177–179.

¹¹ См.: *Re Yorkshire Wool Combers Association Limited* (1903). 2 Ch 284 per Romer LJ.

¹² См.: *Егоров А. В.* Залог и банкротство: актуальные вопросы // Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / под ред. В. В. Витрянского. М., 2010. С. 80–81. См. также: *Теплов Н. В.* Быть или не быть залогом товаров в обороте? Комментарий к Определению о передаче дела в Президиум ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № ВАС-10292/12 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 2. С. 82.

¹³ Согласно Определению ВАС РФ № ВАС-10292/12 от 8 октября 2012 г. под кристаллизацией залога понимается перевод неопределенного по составу заложенного имущества в твердую форму с индивидуально определенным предметом залога.

лишь родовыми признаками. Сходство *floating charge* с залогом товара в обороте объясняется нормой, изложенной в ст. 70 Приложения № 1А к *Insolvency Act*, согласно которой, если имущество должника, обремененное *floating charge*, было отчуждено должником, то такое плавающее обеспечение получает свое распространение на имущество, которое заменяет отчужденное. То есть после отчуждения имущества, на которое распространялся *floating charge*, с отчужденного имущества снималось обременение. Автору видится, что некоторые аналогии можно провести также¹⁴ между *floating charge* и генеральным залогом¹⁵.

В отношении плавающего обеспечения предусмотрено наиболее существенное по сравнению с российским правом отличие: залогодержатель по такому обеспечению защищен намного слабее залогодержателя по фиксированному обеспечению. Согласно ст. 175 *Insolvency Act*, при недостаточности активов для погашения требований кредиторов должника, требования держателя плавающего залога подлежат удовлетворению после удовлетворения приоритетных требований кредиторов. Таким образом, если кредитор, обеспеченный обычным залогом, имеет привычный для нас залоговый приоритет, получая удовлетворение из предмета залога независимо от остальных кредиторов должника, то требования кредитора, обеспеченных *floating charge*, подлежат удовлетворению после сверхприоритетных и приоритетных кредиторов (указаны под п. 1 и 2 в настоящей статье)¹⁶.

Понижение очередности удовлетворения требований, обеспеченных *floating charge*, по отношению к требованиям с обычным залогом объясняется моментом кристаллизации залога, поскольку именно этот момент определяет, когда «плавающее обеспечение» преобразуется в обеспечение в отношении конкретных вещей. Поскольку кристаллизация *floating charge* происходит в момент установления неплатежеспособности должника, то момент установления обеспечения в отношении индивидуализированных вещей позже, чем в

¹⁴ См.: *Теплов Н. В.* Залог всего имущества, или К чему приводит лоббизм узких интересов. С. 146.

¹⁵ О генеральном залоге см.: *Новиков К. А.* Заметка о генеральном залоге // Закон. 2021. № 6. С. 139–155.

¹⁶ См.: *Nortel Companies & Ors, Re* [2013] United Kingdom Supreme Court 52 (24 July 2013).

фиксированных обеспечениях, которые выдал тот же должник¹⁷.

Несмотря на отсутствие института floating charge в российском праве и на то, что в российском Законе о банкротстве не предусмотрено различий в приоритетности между обычным залогом и залогом товаров в обороте, всё же в судебной практике предпринимались попытки «ослабления» залога товаров в обороте при банкротстве залогодателя, при этом соответствующие доводы российских судов были схожи с указанными выше доводами из британской доктрины.

В определении Высшего Арбитражного Суда от 8 октября 2012 г. № ВАС-10292/12 о передаче дела в Президиум ВАС РФ был сформулирован подход, согласно которому обычный залог имеет приоритет над залогом товаров в обороте: «Поскольку собственник заложенных товаров до момента кристаллизации вправе распоряжаться ими без согласия залогодержателя, то он вправе не только продать указанные товары, но и передать их в залог. При передаче таких товаров в обычный залог, последний будет не последующим, а первоначальным, более старшим по сравнению с залогом товаров в обороте, поскольку залоговое право кредитора по договору о залоге товаров в обороте в отношении конкретной закладываемой вещи до момента кристаллизации не возникло».

Однако позиция, изложенная в указанном определении, не получила дальнейшего развития (в том числе и при рассмотрении Президиумом ВАС РФ), а суды отмечали, что определение ВАС РФ «...не может считаться практикообразующим»¹⁸.

Приоритет обычного залога над залогом товаров в обороте может быть обоснован следующим образом. До момента кристаллизации залога при залоге товара в обороте предмет залога определен лишь родовыми признаками, для целей залога предмет еще не индивидуализирован. Некоторые суды отмечают, что залог то-

варов в обороте может рассматриваться «с позиций классического залогового права» только после индивидуализации (кристаллизации) заложенных товаров – лишь с этого момента возникает залоговое право на индивидуально-определенную вещь, предоставляющее возможность на преимущественное удовлетворение за ее счет¹⁹. Если в момент кристаллизации предмета залога (т. е. в момент неисполнения залогодателем основного обязательства) в отношении того же предмета уже установлен обычный залог, то последний должен иметь приоритет как минимум в силу старшинства залогов, ведь в момент установления на такую вещь твердого залога, иное обременение в его отношении отсутствовало.

Автору же видится, что установление приоритета одного вида залога над другим внесет неопределенность в гражданский оборот, поскольку проблема конкуренции залогов уже разрешается путем определения их старшинства. Более того, после вынесения указанного определения ВАС РФ, была введена ст. 339.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой предусмотрена публичность сведений о залоге, при этом в отсутствие публичности сведений залог не может быть противопоставлен третьим лицам. Таким образом, законодатель предоставил участникам гражданского оборота инструмент для предотвращения конкуренции залогов в отношении одного и того же имущества.

В рамках российского права сомнительно установление приоритета неких дополнительных групп кредиторов (по аналогии с преференциальными по британскому законодательству) по отношению к кредитору, требования которого обеспечены залогом товаров в обороте. Определенным оправданием может быть то, что floating charge рассматривают не столько как залог (за это отвечает непосредственно fixed charge), сколько как способ контроля над должником – обычно floating charge покрывает все активы компании (в том числе и те, что возникнут в будущем)²⁰. Отмечается также, что плавающее обеспечение является спекулятивным инструментом, с помощью которого активы несостоятельного должника перераспреде-

¹⁷ См.: *Rizwaan Jameel Mokal*. The Floating Charge. Commercial Law and Commercial Practice. Oxford, 2003. August. См. также: *Tina Kyriakides*. To bite or not to bite : that is the question // *Butterworths Journal of International Banking and Financial Law*. November 2017. P. 606–609.

¹⁸ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 3 апреля 2023 г. № Ф05-35824/2022 по делу № А40-55120/2020 ; постановление Арбитражного суда Московского округа от 3 апреля 2023 г. № Ф05-57/2022 по делу № А40-3104/2020.

¹⁹ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 5 июля 2022 г. № Ф10-4738/2021 по делу № А14-16949/2019.

²⁰ *Re Croftbell Ltd [1990] BCC 781*. См. также: *Tina Kyriakides*. Op. cit.

ляются от необеспеченных кредиторов держателям плавающего обеспечения, поскольку все будущие активы должника становятся заранее обремененными, а взамен такого обременения никакие новые ценности не предоставляются²¹. По этой причине floating charge наиболее часто используется банками совместно с fixed charge, поскольку такое решение позволяет сильному кредитору (например, банку) отобрать у должника почти все имущество²². Таким образом, наличие подобного инструмента полностью оправданно в рамках британского законодательства, относимого (как было указано выше) в прокредиторским.

Хоть по своей сути британское «плавающее обеспечение» может быть отождествлено с российским залогом товаров в обороте, всё же необходимо настороженно относиться к копированию применения этого инструмента в рамках несостоятельности залогодателя, поскольку противопоставление преференциальных кредиторов обеспеченным кредиторам является явным отступлением от принципа залогового приоритета, а в рамках российского законодательства такие отступления строго ограничены. Установление приоритета неких категорий кредиторов над кредиторами, обеспеченными залогом товаров в обороте, видится невозможным без выработки соответствующего правового и экономического обоснования и определения групп, чьи требования настолько важны, что становится оправданным преодоление залогового приоритета.

Библиографический список

Варнавский В. К. Институт банкротства физических лиц в зарубежных странах : мировой опыт США, Англии, Германии // Молодой ученый. 2022. № 46 (441). С. 191–193.

Егоров А. В. Залог и банкротство : актуальные вопросы // Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / под ред. В. В. Витрянского. М. : Статут, 2010. С. 27–85.

Новиков К. А. Заметка о генеральном залоге // Закон. 2021. № 6. С. 139–155.

Предпринимательское право Российской Федерации : учебник / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан [и др.] ; отв. ред.: Е. П. Губин,

²¹ См.: Теплов Н. В. Залог товаров в обороте: анализ института на примере floating charge // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10. С. 11.

²² См.: Rizwaan Jameel Mokal. Op. cit.

П. Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2017. 992 с.

Теплов Н. В. Быть или не быть залогом товаров в обороте? Комментарий к Определению о передаче дела в Президиум ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № ВАС-10292/12 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 2. С. 74–85.

Теплов Н. В. Залог всего имущества, или К чему приводит лоббизм узких интересов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 5. С. 130–159.

Теплов Н. В. Залог товаров в обороте : анализ института на примере floating charge // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10. С. 4–15 ; № 11. С. 75–101.

Шайхразиев В. Э. Удовлетворение требований кредиторов в праве о банкротстве Канады // Юридическая наука. 2022. № 3. С. 53–57.

Keay A., Borraine A and Burdette A. Preferential Debts in Corporate Insolvency : a Comparative Study. // Int. Insolv. Rev. 2001. Vol. 10. P. 167–194.

Kyriakides T. To bite or not to bite : that is the question // Butterworths Journal of International Banking and Financial Law. November 2017. P. 606–609.

Modernised insolvency rules commence in April 2017 // Gov.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/news/modernised-insolvency-rules-commence-in-april-2017>

Rizwaan Jameel Mokal. The Floating Charge. Commercial Law and Commercial Practice. Oxford : Hart, 2003. August.

The Law of Security and Title-Based Financing. 2nd ed. / H. Beale, M. Bridge, L. Gullifer et al. Oxford, 2012. 975 p.

References

Varnavsky V. K. Institute of bankruptcy of individuals in foreign countries : the world experience of the USA, England, Germany // Young Scientist. 2022. No. 46 (441). P. 191–193.

Egorov A. V. Collateral and bankruptcy : topical issues // Scientific and practical commentary of the novellas of legislation and practice of its application / ed. V. V. Vitryansky. Moscow : Statute, 2010. P. 27–85.

Novikov K. A. A note on the general pledge // Law. 2021. No. 6. P. 139–155.

Business law of the Russian Federation : textbook / E. G. Afanasyeva, A. V. Belitskaya, V. A. Vaypan [et al.] ; eds. E. P. Gubin, P. G. Lakhno. 3rd ed., reprint. and additional. Moscow : Norm : Infra-M, 2017. 992 p.

Теплов Н. В. Should there be or not be a pledge of goods in circulation? Comment on the Definition on the transfer of the case to the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated October 8, 2012 No. VAS-10292/12 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2013. No. 2. P. 74–85.

Teplov N. V. Pledge of all property, or what lobbying of narrow interests leads to // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2019. No. 5. P. 130–159.

Teplov N. V. Pledge of goods in circulation : analysis of the Institute on the example of floating charge // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2013. No. 10. P. 4–15 ; No. 11. P. 75–101.

Shaikhraziev V. E. Satisfaction of creditors' claims in the bankruptcy law of Canada // Legal Science. 2022. No. 3. P. 53–57.

Keay A., Borraine A and Burdette A. Preferential Debts in Corporate Insolvency : a Comparative Study. // Int. Insolv. Rev. 2001. Vol. 10. P. 167–194.

Kyriakides T. To bite or not to bite : that is the question // Butterworths Journal of International Banking and Financial Law. November 2017. P. 606–609.

Modernised insolvency rules commence in April 2017 // Gov.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/news/modernised-insolvency-rules-commence-in-april-2017>

Rizwaan Jameel Mokal. The Floating Charge. Commercial Law and Commercial Practice. Oxford : Hart, 2003. August.

The Law of Security and Title-Based Financing. 2nd ed. / H. Beale, M. Bridge, L. Gullifer et al. Oxford, 2012. 975 p.

Департамент частного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Шайхразиев В. Э., аспирант
E-mail: shaikhraziev@gmail.com

Поступила в редакцию: 22.10.2023

Для цитирования:

Шайхразиев В. Э. Удовлетворение требований кредиторов в законодательстве о банкротстве Великобритании // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 1 (56). С. 124–130. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/1/124-130>.

School of Private Law of National Research University «Higher School of Economics»

Shaikhraziev V. E., Post-graduate Student
E-mail: shaikhraziev@gmail.com

Received: 22.10.2023

For citation:

Shaikhraziev V. E. Creditors' demands satisfaction in the insolvency legislation of Great Britain // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 1 (56). P. 124–130. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/1/124-130>.